

Юй Юй не успел толком обрадоваться, как сильные руки притянули его к себе.

Юноша уткнулся лицом ему в плечо, крепко обхватив руками за талию.

— Ой? — Юй Юй на мгновение опешил. На шее у него повеяло легкой прохладой — Янь Ваньчжоу прижался щекой к его коже. В лучах света из окна его бледное, словно нефрит, лицо казалось наполовину скрытым тенями.

«Ох уж эта красота юного главного героя...» — Юй Юй на секунду позорно растаял от умиления. Сердце его смягчилось, и он поднял пухлую ладонь, мягко похлопывая Яня Ваньчжоу по спине:

— Ну-ну, тише, всё хорошо...

Янь Ваньчжоу всегда вел себя как упрямый маленький взрослый. Возможно, из-за тяжелого детства он рос куда более сдержанным, чем обычные дети, и в нем вечно сквозило чувство, будто он недостоин ничего хорошего.

Но сейчас, когда эмоции захлестнули его через край и заставили забыть обо всем на свете, он наконец-то выглядел по-детски искренним.

Наверное, когда в будущем он станет любимцем судьбы и привыкнет к тому, что мир полон возможностей и доброты, такое его состояние станет редким зрелищем.

Юй Юй вспомнил странности Яня Ваньчжоу в последние дни.

Оказывается, тот вовсе не вредничал, а просто до смерти боялся разлуки.

«Да уж, перестарался я с сюрпризом», — подумал он. Ведь Юй Юй скрывал историю с купчей лишь потому, что хотел преподнести ее в подарок, когда они окончательно покинут поместье Юй.

Кто же знал, что сюрприз обернется таким потрясением.

Юй Юй и представить не мог, что главный герой окажется настолько недогадливым: они уже в повозку сели, а он так ничего и не понял!

С другой стороны, это доказывало, что Янь Ваньчжоу наконец-то признал в нем верного друга и ослабил бдительность... Если бы Юй Юй знал, насколько тот дорожит им, то рассказал бы обо всем гораздо раньше!

К слову, купчую он выменял благодаря системной награде «Извинения бати».

«А ведь сделка себя полностью оправдала!» – хмыкнул он про себя.

Пока в голове Юй Юя роились эти мысли, он безропотно позволял Яню Ваньчжоу утыкаться носом ему в шею. Лишь когда у Юй Юя от долгого сидения в одной позе затекла спина, Янь Ваньчжоу словно очнулся от глубокого сна. Он поспешно отстранился, его уши залило густым румянцем: — ...Молодой господин, простите.

Как он... как он мог вот так просто взять и обнять его, забыв обо всех приличиях? Какая наглость.

«Молодому господину наверняка не понравилась подобная вольность, но он всё равно стерпел и принял объятия», – подумал Янь Ваньчжоу. Сердце юноши бешено заколотилось. Впервые в жизни он оказался так близко к другому человеку. В груди разлилось теплое, спокойное чувство: будто они с молодым господином и вправду стали друзьями.

Взгляд, которым Янь Ваньчжоу теперь смотрел на Юй Юя, разительно изменился – в нем сквозила нежная, теплая забота, способная растопить любой лед.

— Неправильно! Тебе больше нельзя так меня называть, ведь я тебе больше не хозяин, — Юй Юй нарочито нахмурился, но тут же расплылся в улыбке. — Ты старше меня. Может, мне звать тебя братцем Янем? Или просто – братишка?

«Б-братишка...?!»

Янь Ваньчжоу опешил и испуганно замахал головой:

— Ну как так можно! Что вы!

Видя его бурную реакцию, Юй Юй мысленно вздохнул. Даже если он сейчас повторит десять тысяч раз, что они больше не господин и слуга, Яню Ваньчжоу потребуется немало времени, чтобы привыкнуть к равноправному общению.

— Ты не хочешь быть мне братом? — Юй Юй обиженно надул губы. — А я ведь давно об этом мечтал! К тому же впереди нас ждет чужбина, где нет ни единой знакомой души. Мы сможем полагаться только друг на друга.

Да и вообще, такой великий Лун Аотянь бежит за ним хвостиком и зовет «молодым господином» – это же уму непостижимо!

Слова «только друг на друга» гулким эхом отозвались в сердце Яня Ваньчжоу, отчего у него

закружилась голова.

Тем не менее он упрямо покачал головой:

— Это... это неправильно. — В тот миг, когда Юй Юй назвал его братом, неизведанное доселе щемящее счастье едва не переполнило его душу. Однако для Яня Ваньчжоу титул «молодого господина» навсегда оставался священным и принадлежал исключительно Юй Юю.

Он просто не смел желать большего.

«Ну ладно, раз нашему главному герою так неловко, не буду издеваться над ребенком», – рассудил Юй Юй и хлопнул в ладоши:

— Тогда я буду звать тебя Ваньчжоу! Решено!

Так-то лучше. Если бы он и от этого отказался, Юй Юй бы точно на него прикрикнул.

«В конце концов, у нас тут сюжет про непобедимого Лун Аотяня, так что унынию и излишней скромности здесь не место!» – рассудил он.

Янь Ваньчжоу наконец неохотно кивнул.

— А как ты будешь звать меня? — Юй Юй безумно боялся, что с губ юноши снова сорвется «молодой господин», поэтому решил сразу расставить все точки над «i». — Просто зови меня Сяо Юй, хорошо?

«„Юй Юй“ – слишком официально, „Юй-эр“ – чересчур ласково, а вот „Сяо Юй“ – в самый раз», – решил он.

— Ну давай же, потренируемся, пока не добрались до Секты Чжунюнь!

— Кхм-кхм... Ваньчжоу, Ваньчжоу, Ваньчжоу!

— Сяо...

— Сяо... Сяо Юй.

Увидев, как тот смущенно выдавил из себя эти слова, Юй Юй с восторгом схватил Яня Ваньчжоу за руку, пальцем вывел на его ладони имя «Сяо Юй», затем сжал его пальцы в кулак и поднес к его же губам.

— Договор скреплен печатью! Раз проглотил – назад дороги нет!

...

У подножия горы, где располагалась Секта Чжунь, гудела огромная толпа. Юй Юй изо всех сил вцепился в рукав Янь Ваньчжоу, чтобы не упасть под напором напирających людей.

Он приподнялся на цыпочках, пытаясь рассмотреть хоть что-то, но не увидел даже намека на ворота секты. Боже, даже втиснуться в вагон метро в утренний час пик было проще!

Куда ни глянь, огромная каменная площадь пестрела самыми разными людьми.

Несколько учеников бессмертных орденов, обвешанные сверкающими артефактами, важно проезжали мимо на оленеподобных духовных зверях. Бродячие даосы с деревянными персиковыми мечами за спиной всю торговались с продавцами засахаренного боярышника. И всё же простых смертных здесь было подавляющее большинство – и почти все они толпились в стороне.

Юй Юй задумчиво замер, разглядывая эту картину.

Заметив его неподвижность, Янь Ваньчжоу негромко спросил:

— Молодой господин, что-то не так?

Юй Юй тут же сердито уставился на него:

— О чем мы только что договаривались? Как ты должен меня называть?

Янь Ваньчжоу ответил: — ...Сяо Юй.

Пожутив главного героя, Юй Юй остался очень доволен, но тут его кольнуло смутное предчувствие: казалось, он забыл о чем-то важном.

Хм, о чем же?

«А, неважно. Раз забыл, значит, ерунда какая-то», – решил он и, указав пальцем вдаль, спросил:

— А что там происходит?

Там какой-то старый даос разбил палатку для гаданий. На вывеске размашистым почерком красовалась надпись: «Определение духовных корней – одно гадание за один лан серебра». Вокруг него плотным кольцом стояли взволнованные юноши.

Старик сидел, скрестив ноги на циновке. Его пухлая, упитанная фигура едва не разрывала даосский халат по швам, на воротнике виднелось несколько жирных пятен, а седая борода забавно топорщилась у рта.

— Почтенный мастер, а ваше предсказание... оно точное? — робко поинтересовался один из подростков.

— Гарантирую! — Старый даос прищурил глаза так, что они превратились в щелочки, и похлопал себя по груди. — Всего один лан серебра! На эти деньги вы нигде не прогадаете и не останетесь в дураках.

Один лан серебра – сумма не малая, но и не запредельная. Мальчишки заколебались: половина из них мучилась от неизвестности, а второй половине просто было жутко любопытно.

Кое-кто уже полез за кошельком, но приятель вовремя перехватил его руку:

— Да постой ты! Совсем скоро мы поднимемся в Секту Чжунюнь и пройдем настоящее испытание духовных корней. Зачем зря деньги тратить?

«И то верно», – закивали остальные.

Старый даос вздернул брови, явно с ними не соглашаясь. Он указал на два деревянных стола неподалеку, и в его прищуренных глазах промелькнула хитрая искра:

— Видите те два деревянных стола?

Все дружно закивали, ожидая продолжения.

— Примерно через час распорядители из Секты Чжунюнь сядут там, чтобы набирать учеников во внешние хозяйственные службы, — не торопясь заговорил старик. — Вам наверняка известно, что в Чжунюнь даже прислужники делятся на внутренних и внешних. Для внутренних необходимы духовные корни, а вот на внешние должности берут обычных смертных, без каких-либо особых требований.

У нескольких ребят загорелись глаза.

— Да даже во внешней службе жалование выплачивают настоящими духовными камнями! Они ценятся куда выше серебра! Если вы сначала потащитесь на гору мерить свои корни, а потом

вернетесь – все места уже разберут. К тому же, пусть внешние ученики и не могут полноценно развивать духовные силы, им раз в год даруют пилюлю очищения костного мозга. Глядишь, повезет – и пробудятся духовные корни! — Старик сочувственно прицокнул языком.

В толпе поднялся гул.

Путь бессмертия труден как восхождение на небо. Многие пришли сюда лишь на удачу, не питая иллюзий насчет собственных талантов – в конце концов, вознестись в одночасье дано далеко не каждому.

Но получить теплое местечко во внешней службе – тоже великое везение.

Даос заговорил с обезоруживающей искренностью:

— Поймите, в этом мире полно тех, кто ценит только серебро. Но я не такой. Я верю в ваше блестящее будущее!

<http://bllate.org/book/21541/2215408>